Выйдя из кабинета, Гарри накинул на всех мантию-невидимку. Фарли каким-то непонятным образом очутилась по центру их компании, возглавив процессию, а он и Эми прижались сбоку к ней. Девушка с интересом трогала ткань мантии-невидимки, щупала, но ни о чём не спрашивала. Дневник с палочкой Уизли она положила в сумочку, которую наколдовала буквально из воздуха ещё в кабинете. Эмилия явно замёрзла в своей тоненькой пижаме, да и тапочки на босых ногах не обеспечивали полной защиты от холода, губы у неё посинели, поэтому она прижималась к Фарли в попытках согреться.

Гарри задумался, от усталости мысли еле-еле ворочались. Может зря он взял с неё Непреложный обет? Пользы от этого никакой, она только стала опасной обузой. Вдруг Снейп прочитает её мысли? Как же это называлось? Леги... Язык сломаешь, пока выговоришь. Если верить Фарли, а она врать ему не будет, чтобы профессор ничего не узнал, будет достаточно просто не смотреть тому в глаза. Что не так уж и сложно. Гарри подавил зевок. Он так устал. Его мысли вернулись к дневнику. Значит Тёмный Лорд не умер, пережив смерть его родителей в Годриковой Впадине... Он как-то спрятался внутри этой вещи после Хэллоуина. Хотя как-то странно: с его слов, он провёл в дневнике долгие годы.

Голова мальчика налилась тяжестью, и он отказался от попытки вспомнить, что точно говорил ему Волан-де-Морт. Этот дневник очень сильно беспокоил Гарри, пробирая нутро до ужаса. Надо сообщить преподавателям, хоть кому-нибудь, подать знак, тревогу, что этот монстр всё ещё жив. Трубить во все колокола. Пусть заберут дневник, уничтожат его. Но как всё это объяснить? Не обвинят ли его в смерти девочки? Да и трюк, что он провернул с Фарли и Эми вряд ли вызовет одобрение. За такое могут исключить?

Может, остальные подозревают или догадываются, что Тот-Кого-Нельзя-Называть не уничтожен, и ему не стоит никому ничего говорить? Может, это ни для кого не будет ошеломляющей новостью, каковой она стала для самого Поттера? Вроде тот же Хагрид, когда забирал его от Дурслей, говорил, что Волан-де-Морт, возможно, всё ещё жив и где-то прячется. А если Гарри придумает, как избавиться от ужасного дневника, то и проблема решится сама собой.

Так они добрались до гостиной. Сообщив Гарри, что будет ждать его на этом же месте через десять минут, Фарли потянула Эмилию в сторону женских спален, по пути давая ей последние указания. Недовольно бурча, мальчик немного постоял под мантией-невидимкой в центре гостиной, хмуро глядя на спящих на разных диванах Нотта и Забини, но потом решил так же сходить к себе и переодеться. Энергия, с которой он полчаса назад бежал вниз по лестнице, не чуя ног, куда-то делась, поэтому Гарри еле-еле передвигался, лениво считая ступеньки. А вот и его комнатушка.

Неторопливо стянув с себя повидавшую многое за последние часы мантию, джемпер и рубашку с брюками, он бросил их в чемодан, достав оттуда свежее белье. Что-то царапнуло ему кожу на груди. Он схватился за кулон, который висел у него на шее. Точно, это подарок Забини и он треснул. Гарри потянул за холодную цепь, сняв его, чтобы получше рассмотреть. Подарок представлял собой треугольное украшение, с перечёркнутым кругом внутри, который теперь был расколот пополам, обнажив острые края. Об один из них и царапнулся Поттер. Куча мелких осколков упала на пол, когда мальчик снимал рубашку, а он так устал, что и не заметил этого. Что ему говорил Забини? Это был защитный оберег... Но никак помочь Гарри он не смог. Наверное, сломался во время того, как Волан-де-Морт пытал его.

Гарри аккуратно положил его на тумбочку и собрал все осколки с пола, которые смог найти.

— Репаро! — слизеринец направил палочку на истерзанный подарок. Осколки еле дёрнулись и

всё. Гарри с сожалением понял, что его не получится восстановить. Мальчик оделся и убрал книгу с описанием Непреложного обета в чемодан. Усевшись на кровать, он оглядел тёмную комнату. Надо идти обратно, может староста уже ждёт его. И, надев мантию-невидимку, слизеринец, не торопясь стал подниматься в гостиную.

Фарли ещё не было, Гарри под мантией-невидимкой уселся в кресло и сам не заметил, как задремал. Долгий день и тяжёлая ночь, полная событий и эмоциональных потрясений, вымотали его. Тёплый воздух от тлеющего камина, такое уютное и мягкое кресло погрузили его в беспокойный сон, в ходе которого он нервно вздрагивал и дёргался.

Услышав голоса, он резко встрепенулся, судорожно ища палочку. Но оказалось, что тревога была напрасной, Фарли вернулась в гостиную и разбудила оставшихся ребят, отправив тех спать. Их голоса как раз прервали сон мальчика. Гарри успокоился, пытаясь унять гулко бьющееся сердце. Ему многое хотелось обсудить, и нужно было собраться с мыслями. Дождавшись, пока шаги его одноклассников стихнут, Фарли вытащила палочку. Она полностью переоделась, привела себя в порядок и даже успела принять душ, что было видно по её мокрым волосам. Наверное, отстраненно подумал Гарри, она немного подсушила их магией, но не до конца. Интересно почему? Девушка внимательно, прищурив тёмные глаза, оглядела пустую гостиную и взмахнула палочкой.

— Гоменум ревелио!

Мальчик почувствовал, будто что-то пролетело над головой; на миг его накрыла тень. Девушка резко обернулась к нему, вскинув палочку.

— Кто там?

— Это я, — он стянул с себя мантию-невидимку. — Не тычь в меня палочкой.

— Интересная мантия, Поттер, — накладывая чары на гостиную, произнесла Фарли. Гарри опознал среди них заклинание, заглушающее звук. — Теперь мне понятно, как ты смог незаметно всё это сделать...

— Сделать что? — Гарри опять с трудом подавил зевок.

— Неважно, — она задержала на нём долгий взгляд. — Садись, нам есть что обсудить.

Мальчик послушался, сев на диванчик, который освободили ушедшие спать одноклассники. К его удивлению, Фарли ничего не стала спрашивать у него ни про Тайную комнату, ни про чудовище, там обитавшее, ни о том, как Гарри её открыл, хотя никто не мог найти тайник Салазара уже многие века. Не интересовала её и судьба девочки, которую он якобы утащил в комнату Слизерина и убил там. Старосту куда больше беспокоил порученный ей дневник и палочка Уизли. Ход беседы сразу же стала задавать она, как более опытная, Гарри же старался больше слушать, иногда устало кивая. Он понимал её опасения: хранение неизвестного артефакта само по себе было небезопасно, а если учитывать все обстоятельства, то её желание узнать что это такое, было оправданным. Но рассказать ей, что внутри находится Волан-де-Морт Гарри не мог. Да он и сам плохо понимал, что это за магия такая, с помощью которой тот попал в дневник

Мальчик решил, что необходимо будет как можно больше узнать про такую магию и про самого Волан-де-Морта. Изучить дневник, найти способы его уничтожить. Но ни признаться в своём неведении девушке, ни просто отмахнуться от её вопросов он не мог. Поэтому повторил свои слова, сказанные в кабинете, как об опасности артефакта, так и о том, что писать в нём

недопустимо. Слово за слово, Фарли вытягивала из него информацию. Гарри сам не понял как, но староста как-то поняла по его обмолвкам, что в этой вещи обитает какая-то разумная и очень опасная сущность. Оставив вопрос с дневником на потом, Фарли переключилась на палочку, которую она предлагала немедленно уничтожить, так как та являлась чудовищной уликой. Если её обнаружат у них, они оба сразу попадут под подозрение. Гарри и сам это понимал, но что-то внутри него противостояло такому решению. Причём Фарли явно хотела спихнуть уничтожение на него, но что-то мешало ей прямо такое предложить.

Гарри же куда больше интересовало упомянутое девушкой копание в мыслях учеников профессором Снейпом. К его удивлению, Фарли охотно подхватила тему, подробно рассказывая всё как есть. Обычно она такой словоохотливой не была, не делясь информацией просто так. Исходя из её слов, профессор Снейп часто пренебрегал нормами морали и закона, без всяких сомнений используя чтение мыслей, называемой магами легилименцией. Упомянула она и то, что Снейп, оказывается, пытался прочесть и его мысли сегодня.

— А ваше противостояние в гостиной со Снейпом? — воскликнула Фарли, восхищённо глядя на него и бурно жестикулируя. — Как ты смог виртуозно спрятать свои мысли!

Значит, Снейп применял эту легилименцию и к нему. Обуявшая его злоба немного рассеяла усталость мальчика. Да как он посмел, проклятый декан! Скорее всего, Снейп сообразил, увидев его мысли, что Гарри не является наследником Слизерина. А Фарли, считая теперь его за наследника, думает, что он сумел тогда обмануть профессора. Думает, что теперь Гарри просто интересуется подробностями случившегося, и тем, как это «противостояние» выглядело со стороны. Как же он устал от всего этого...

Проклятый Снейп! Проклятые маглы! Злость на Дурслей удушающей волной поднялась в нём. Это они виноваты, что он ничего не знает ни про легилименцию, ни о том, что нельзя смотреть магам в глаза! Скрывали от него волшебный мир, вот он и чувствует себя слепым здесь! Тогда бы он так легко не попал в ловушку Снейпа. Хотя, со слов Фарли, таким мерзким чтением мыслей отличался среди профессоров лишь Снейп, но ему от этого не легче! Крайне ужасное чувство, что твои помыслы, тайны кому-то известны, что нет ничего сокровенного, личного, только твоего. Из-за того, что декан копался в его голове, Гарри чувствовал себя нечистым, испачканным.

Поэтому мальчик уцепился за поднятую тему, живо интересуясь, чем ещё промышляет ненавистный декан. Он принялся расспрашивать Фарли и узнал, что Снейп выбрал её старостой, потому что она согласилась ему помогать, докладывая о положении дел на факультете. Более того, профессору нужен был именно тот, кто не постесняется доносить вообще обо всём. Когда декан с ней беседовал, то прямо так ей и сказал. Поэтому Фарли очень часто приходила к Снейпу с отчётом, рассказывая, что творится на факультете, какие подозрения ходят о личности наследника Слизерина. С момента поступления Гарри на первый курс особое внимание уделялось ему. А когда начались нападения, то мальчик попал под очень плотное наблюдение. Снейпа интересовало всё: с кем Гарри общается, что говорит, с кем ходит и куда. Поэтому Фарли всё докладывала Снейпу, львиную долю внимания уделяя юному второкурснику. Это не особо удивило Гарри, что-то подобное ему уже рассказывала Гринграсс.

Старосты обладают большой властью на факультете. Снятие баллов, неприятные отработки, наказания, помощь в учёбе и многое другое. Кнут и пряник. А сколько неофициальной власти у Фарли, в обход правил... Сколько тёмных и неприятных историй было скрыто от профессоров благодаря ей? Это приносило ей немало золота в карман. Также росло число её должников, с которых в будущем с пользой можно спросить возврат оказанной услуги.

Гарри узнал, что уже назначены старосты на замену ей и Флинту. Обычно выбирали из детей состоятельных родителей, облечённых властью. Но на этот выбор влияла не только семья претендента. Важно было, чтобы будущие старосты понимали правила игры. Чтобы выполняли требования профессора Снейпа, выходящие за рамки официальных обязанностей. Будущие пятикурсники Джулия Монкли и Энтони Корнфут соответствовали этим требованиям, как никто другой. Первая являлась дочерью влиятельного и очень богатого главы семейства Монкли, а второй был сыном члена Визенгамота.

— Совершенно очевидно, что через два года старостой мальчиков будет Драко Малфой, — объясняла Фарли, что-то колдуя палочкой над своими мокрыми волосами. — Его отец очень могуществен и дружен с деканом. Отец Теодора Нотта куда менее влиятелен, поэтому он в тени Малфоя. Блейз Забини, пф... Есть ещё ты, Гарри Поттер, знаменитость. Но зная отношение декана к тебе, то даже у грязнокровки больше шансов поступить сюда, чем тебе стать старостой.

— Но разве выбор старосты — это не прерогатива директора? — слова девушки неожиданно задели его, и он возразил лишь из желания сказать хоть что-то. Гарри вдруг понял, что она опасается за судьбу Драко Малфоя. Неужели она думает, что из-за значка старосты он что-то с ним сделает, и поэтому старается прояснить, что у Гарри вообще шансов нет?

— Разумеется, нет, — весело рассмеялась девушка. — Конечно, директор одобряет кандидатов в старосты, но выбор их самих за деканом.

В таком случае, действительно, у него мало шансов. Хотя до этого момента он вообще не думал об этом, не загадывая так далеко, но знать, что тебе изначально перекрыли туда дорогу, было неприятно.

Хотя с выбором старосты мальчиков неожиданно появились проблемы, неясности. Со слов девушки, Маркус Флинт, который сейчас староста факультета и выпускается вместе с ней из школы, что-то чудит, хочет остаться на второй год. Это вызовет конфликт с Корнфутом, который уже как года два нацелился на эту должность.

Также она рассказала о том, что у неё были свои осведомители среди факультета, а ещё были студенты, которые докладывали напрямую Снейпу, минуя её. Особо важной информации, конечно, не поступало, но это позволяло декану держать руку на пульсе, знать о мелких прегрешениях и о всей внутренней кухне факультета. Интересно, та четверокурсница, которую Гарри отправил за Эми, входит в число тех, кто сообщает всё декану или нет? А если и входит, то передаст ли об этом Снейпу до отъезда или не успеет? Может, за лето всё это забудется? Жаль, что он не помнит, как её зовут.

Гарри знал, что Фарли очень значимая личность на факультете, но не предполагал, что настолько. Она участвовала в подборе кандидатов на место следующих старост, беседовала с ними по отдельности, а потом и вместе со Снейпом. В течение года вводила их в курс предстоящих задач. С её слов, Флинт не особо вникал во все эти дела, отстранившись и передав все обязанности ей. Их капитан был слишком далёк от всех этих тонкостей, помешавшись на своём квиддиче.

Гарри так устал, что у него стали слипаться глаза. Сообразив, что уже плохо понимает то, о чём ему рассказывает девушка, он решил отправиться спать. Но не получилось: в гостиную стали подниматься проснувшиеся слизеринцы. Они с Фарли и не заметили, как наступило утро. Но мальчику уже было всё равно, что кто-то увидит, как он секретничает о чём-то со старостой: целые сутки на ногах вымотали его до предела. Если бы сейчас в гостиной появился

Снейп и обвинил бы его во всех смертных грехах, то он бы лишь сонно моргнул. Поэтому он поудобнее устроился на диванчике, прикрыв глаза, с трудом подавляя желание принять горизонтальное положение. Тем временем гостиная наполнялась одетыми и готовыми к отправке домой слизеринцами. Практически все были без настроения, так как вчера ужина не было, а голодный желудок не служит к проявлению благодушия.

Вяло поучаствовав в завязавшемся разговоре, Гарри всё же поднялся с дивана и вместе с Крэббом отправился к себе в комнату. Там, скоро собрав вещи в чемодан, он вручил его Винсенту. За этот год обучения у мальчика образовалась целая библиотека книг, которая ни в чемодан, ни в тумбочку не помещалась. Поэтому, пару месяцев назад он попросил у старшекурсников зачаровать ему чемодан. Они сделали его безразмерным и очень лёгким. Теперь туда без проблем вмещалось очень много вещей.

Такая библиотека появилась у Гарри после Рождества, когда ему вручили огромную кучу подарков, ведь каждый слизеринец пытался преподнести щедрый «дар» предполагаемому наследнику Слизерина. Поэтому подарки были не дежурные, а весьма ценные, а с учётом того, что Гарри любит читать, заполняя белые пятна в своём познании о волшебном мире, то книг ему подарили много. Именно в них он нашёл подробное описание Непреложного обета. И тогда ему показалось, что эти чары, которыми полагалось скреплять клятвы, не очень сложные. Но вчера Гарри всё же взял с собой книгу с описанием как проводить этот обет, чтобы не ошибиться. И не зря, так как уже на месте понял, что по памяти чары бы не осилил. Разумеется, у Непреложного обета есть свои тонкости, правильные формулировки, и Гарри использовал одну из них, а другие просто переделал на свой лад. Конечно, в фолианте упоминалось, что слова клятвы надо очень хорошо обдумать, но тогда у него не особо много времени было на это.

Гарри с Крэббом поднялись обратно в гостиную. Слизеринцы уже начали её покидать, торопясь с вещами в Большой Зал, на завтрак. Они пристроились в конец толпы. В коридоре его внимание привлекла Дафна, потянув за руку. Поняв, что она хочет поговорить наедине, Гарри замедлил шаг. Отстав таким образом ото всех, они некоторое время шли вместе. Девочка долго мялась, не зная, как начать разговор. Но потом набралась духу.

— Зачем ты смотрел Снейпу в глаза? — громким шепотом спросила она. — Вчера, в гостиной! Зачем?! Он таким образом применяет легилименцию, может прочесть твою память, все мысли!

Волна нежности затопила Гарри. У него всё же есть друг, которому небезразлично, что с ним. Ну или подруга, которая помогает и переживает о нём. И тут же возникло подозрение. А помогает ли? Ведь он мог уже быть осведомлён об этом и уметь защищаться. Может, она просто хочет заработать на этом доверие? Почему она не сказала об это раньше? Но не стоит подавать вид, что он сомневается в ней.

— Спасибо, Дафна, за твоё беспокойство, — он тепло улыбнулся ей и сжал её руку. — Но не переживай, я про это давно знаю и обладаю хорошими навыками в защите своей памяти. Просто так он не может ничего узнать.

Девочка споткнулась и потупилась, не найдя что ответить. А Гарри тем временем снова со злобой вспомнил Снейпа. Проклятый декан прочитал его память! Только одна мысль об этом приводила его в бешенство. Необходимо как можно быстрее прочитать всё про защиту разума, чтобы больше не попадать впросак. Хотя, если верить Фарли, то он увидел только то, что думал мальчик в тот момент, а не всю его память. О чём же он думал тогда, в гостиной? Гарри с трудом вспомнил, что он переживал о Уизли, боялся за её жизнь. Мальчик повеселел. Такие мысли не вызовут подозрений, наоборот, положительно скажутся на его репутации среди

профессоров. Эх, если бы эта дура-Уизли не писала в дневнике, то ничего бы этого не было. Из-за неё Гарри пережил крайне неприятную ночь. Что же делать с её палочкой?

— Я вот что хотел спросить, — обратился он к Гринграсс. — А можно ли ломать чужую палочку? Например случайно или, если отобрал в бою, то намеренно.

— Нет, конечно, — казалось, мысль, что кто-то ломает палочку, привела девочку в ужас.

— А почему? — не отставал Гарри. — Например, палочку врага?

— Всё равно нельзя! Даже если случайно ты сломал палочку, то это значит, что удача отвернулась от тебя. Это может плохо кончиться. Примета ужасная. А уж если намеренно…

Они наконец поднялись в Большой Зал. Все столы были уже заняты. Студенты завтракали, но привычного оживления не было. Тихая и мрачная атмосфера. Гарри чувствовал, что на него все смотрят. Сев за свой стол, они тоже приступили к еде. В Большом зале была куча профессоров и несколько волшебников в алых мантиях, в которых он узнал мракоборцев. Были и министерские чиновники, которые о чём-то беседовали с профессором Флитвиком.

Мальчика тем временем одолевали тревожные мысли, которые крутились по замкнутому кругу. Как жаль, что в Хогвартсе нет Дамблдора. Он бы ему отдал дневник. Хотя как он объяснит всё то, что случилось вчера? Что дневник оказался у него? Кто ему поверит, что он не хотел ничего плохого? Поможет ли Дамблдор ему или нет? Он же всё равно не злобный тёмный маг?.. Да, он немного вспылил, но он никогда не упивался властью и чужими страданиями. Нет-нет, он поступил совершенно правильно, справедливо и оправдано. Ведь он защищался. И только! Но как объяснить, что случилось с Фарли и Эмилией? За такое его точно по голове не погладят. Но ведь уж директор точно сможет уничтожить проклятый дневник. От недосыпания мысли у него путались, мальчик поморщился от вспышки головной боли.

Однако засиживаться им долго не дали, мракоборцы дали знак и все ученики с вещами потянулись к выходу из замка. Холодный воздух разогнал сонливость. На лужайке Гарри обернулся, бросив прощальный взгляд на величественный замок, который возвышался над ними. Пустые, мёртвые окна глядели на него. Защемило сердце. Вернётся ли он?

Слизеринцы стали рассаживаться в кареты. Гарри забрался вместе с Ноттом, Малфоем и Гринграсс в одну из таких безлошадных карет. В ней было неожиданно очень тепло, и пока они тронулись, пока миновали ворота Хогвартса с фигурами вепрей по бокам, пока довезли их до поезда, пускавшего дым и готового к дальней дороге, мальчик опять задремал. Весь путь их сопровождали мракоборцы, которые сразу стали руководить посадкой учеников в поезд. Поттер вместе со всеми занял купе, к ним сразу присоединились другие слизеринцы. И поезд тронулся, за окном замелькала дикая природа, а в проходе патрулировали хмурые мракоборцы.

Гарри, который вообще не спал ночью, опять задремал, проспав большую часть пути, под монотонный стук колёс. Нотт и Забини, которые тоже явно не выспались, клевали носом. Одно из восклицаний Драко вырвало Гарри из полудрёмы, и он уловил мысль, что пришла ему во сне. Неплохо было бы с Фарли встретиться с летом, поговорить более обстоятельно, решить, что делать с дневником и палочкой. Сегодня ночью он так устал, что ничего не сказал ей об этом. Фарли его так заговорила, что это совершенно вылетело у него из головы. Но как дать ей знать, что нужно будет приехать к нему? Как дать знать, где он живёт? Из конспиративных соображений мальчик не хотел ходить по всему поезду и разыскивать её. Не хотел, после всего услышанного, давать всем знать, что у них изменились отношения. Да и гриффиндорцы… Если они верят, что это он сделал с Уизли, то не стоит им давать повода. Гарри до ужаса не хотел

повторения вчерашней ночи…

Можно было бы, когда он приедет к маглам, отправить Фарли сову с письмом. У него кольнуло сердце. Он забыл из совятни забрать Буклю. Хотя его сова очень умная, она сама прилетит к нему. По крайней мере Гарри, так думая, смог себя успокоить.

Достав листочек бумаги, он написал свой адрес у маглов и добавил просьбу прибыть туда завтра после обеда. Выйдя в коридор, он отыскал Эмилию в соседнем купе, знаком показав, что хочет поговорить с ней. Та вышла, и он передал ей записку, попросив отдать Фарли. Гарри немного кольнуло чувство вины за вчерашнее происшествие, за то, что Эмилия пережила по его вине и, удержав её за руку, он ласково с ней попрощался и пожелал хорошо провести лето, не забывая ему писать. Эмилия пробормотала что-то в знак согласия и пошла искать старосту. Недолго понаблюдав, как она пробиралась по коридору, обходя мракоборцев, Гарри и вернулся к себе в купе.

Уже в Лондоне мальчик попрощался со всеми одноклассниками и пересёк магический барьер, разделяющий мир волшебства от обычного. Кругом сновали маглы, стоял шум и гам. Гарри смотрелся нелепо и странно в своей мантии и с огромным чемоданом, который он нёс слишком легко, будто тот был игрушечным. С ухмылкой он подумал, как отреагируют Дурсли, увидев его на пару недель раньше положенного, представил их лица. Но потом мальчик горько вздохнул. Ему ещё надо купить билеты на другой поезд, уже магловский, чтобы добраться из Лондона в Суррей. Вернётся ли он обратно в Хогвартс?

Прощай, магический мир.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1326835